

II. Страницы Новейшей Истории

Борис Хавкин

Александр Парвус – Финансист мировой революции

Яркая и крайне противоречивая личность Израиля (Александра) Лазаревича Гельфанда (Парвуса) - русского революционера и германского империалиста, ученого-марксиста и крупного предпринимателя, космополита и германского патриота, закулисного политика и международного финансиста, социал-демократического публициста и политического авантюриста - давно привлекает к себе внимание историков. Этот интерес понятен: без Парвуса, как и без «немецких денег», вероятно и не было бы большевистской революции в том виде, в котором она произошла в России в 1917 году.

«Обнаруживается все больше свидетельств, что октябрьская контрреволюция совершена в основном на кайзеровские деньги, полученные в качестве платы за выход (России – Б.Х.) из войны с Германией [...] Наиболее известным человеком, через которого шло финансирование подрывной работы экстремистской группировки Ленина, был Александр Лазаревич Парвус-Гельфанд», - писал академик А.Н. Яковлев¹.

Документы как самого Парвуса, как и связанные с его полной приключений жизнью и многосторонней деятельностью, хранятся в архивах Австрии, Англии, Германии, России, США, Турции, Швейцарии. Нам довелось ознакомиться с источниками, хранящимися в московских архивах – Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), а также с немецкими документами, воспоминаниями и исследованиями по изучаемой теме².

¹ Яковлев А.Н. Сумерки. М., 2003, с. 112-113.

² Троцкий Л. История русской революции. Берлин, 1931; Мельгунов С. «Золотой ключ» к большевистской революции. Париж, 1940; Катков Г. Документы министерства иностранных дел Германии о финансовой поддержке большевиков в 1917 году. – International Affairs, 1956, v.32, №2; Germany and Revolution in Russia, 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry. London - New York - Toronto, 1958; Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschlands 1914-1918. Düsseldorf, 1961; Singer L. Raubt das Geraubte. Tagebuch der Weltrevolution 1917. Stuttgart, 1967; Шуб Д.Н. Купец революции. – Новый журнал, кн.87, Нью-Йорк, 1967; его же. Политические деятели России 1850-1920-х гг. Нью-Йорк, 1969; Мельгунов С. Как большевики захватили власть. М., 2005; Scharlau W., Zeman

Израиль Гельфанд родился в 1867 г. в Российской империи в местечке Березино Минской губернии в семье ремесленника Лазаря Гельфанда. Затем семья Гельфандов переехала в Одессу, где пережила два еврейских погрома – 1881 и 1886 гг. В Одессе Лазарь работал грузчиком в порту, а Израиль учился в гимназии. Видимо, именно одесской гимназии Израиль Гельфанд был обязан своим прекрасным литературным русским языком и знанием языков европейских: лингвистические барьеры для него не существовали. В Одессе юный гимназист Гельфанд примкнул к народовольческим кружкам. В 19 лет он уехал в Швейцарию, в Цюрих, где познакомился с членами руководимой Георгием Плехановым русской марксистской группы «Освобождение труда». Под их влиянием Гельфанд стал марксистом. В 1887 г. он поступил в Базельский университет, который окончил в 1891 г., получив ученую степень доктора философии. Его диссертация называлась «Техническая организация труда»³.

Университетские годы выявили в Гельфанде две характерные черты: колоссальную работоспособность, сопряженную с такой же самонадеянностью, и ярко выраженную антибуржуазность, не отделимую от желания стать богатым.

Доктор Гельфанд часто выступал в социалистической печати под псевдонимом Парвус («малый» - лат.), который в дальнейшем стал его новым именем.

Из Швейцарии Парвус переехал в Германию, где вступил в социал-демократическую партию (СДПГ). Лидер немецкой социал-демократии Карл Каутский отнесся к Парвусу с симпатией и даже дал ему шутовское прозвище «Доктор Слон». Действительно, во внешнем облике Парвуса было что-то слоновье.

Этот огромного роста, неповоротливый, дородный, с большой рано облысевшей головой на толстой шее человек обладал врожденным чувством юмора и легко адаптировался в любом обществе. Одна из лидеров левого крыла СДПГ Клара Цеткин, хорошо знавшая Парвуса, писала, что он был «человек с бьющей через край жизненностью и в общении производил очень сильное впечатление,

Z. Freibeuter der Revolution. Parvus-Helphand. Eine politische Biographie. Köln, 1964; Zeman Z., Scharlau W. The Merchant of Revolution. The Life of Alexander Israel Helphand (Parvus). London, 1965; Солженицын А.И. Ленин в Цюрихе. Париж, 1975; Кларк Р. Ленин. Человек без маски. М., 1989; Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 г. М., 1990; Соловьев О. Парвус: политический портрет. – Новая и новейшая история, 1991, №1; Бунич И. Золото партии. СПб, 1992; Ляндрес С. Новые документы о финансовых субсидиях большевикам в 1917 г. – Отечественная история, 1993, №2; Был ли Ленин немецким агентом? Документы «Германия и революция в России 1915-1918». СПб, 1994; Heresch E. Geheimakte Parvus. Die gekaufte Revolution. München, 2000; Земляной С.Н. Родина и революция по сходной цене. – Отечественные записки, 2003, №1; Хереш Э. Купленная революция. Тайное дело Парвуса. М., 2004; Шиссер Г., Трауттман Й. Русская рулетка. Немецкие деньги для русской революции. М., 2004; Земан З., Шарлау В. Кредит на революцию. План Парвуса. М., 2007; Никитин Б.В. Роковые годы. М., 2007.

³ *Israel Helphand. Technische Organisation der Arbeit („Cooperation und Arbeitsteilung“). Eine kritische Studie. Philos. Diss., Basel, 1891.*

разбрасывая полными пригоршнями духовные ценности и таким образом увлекая за собой трезвую душу Каутского»⁴.

Описание внешности Гельфанда эстонским социалистом Артуром Зифельдом вызывает у читателя мало приятные чувства: «Его массивная гигантская фигура [...] расплылась и стала жирной. Под широким, как у быка, лицом с высоким лбом, маленьким носом и ухоженной бородкой-эспаньолкой виднелся отвисший двойной подбородок, почти полностью скрывающий шею. Небольшие живые глаза глубоко посажены. Его туловище, как мешок с мукой, держалось на коротеньких ногах, и он постоянно размахивал руками, как бы старясь удержать равновесие»⁵.

В 1898-1899 гг. Парвус, выправивший себе фальшивый паспорт на имя Людвиг Пена, вместе с Карлом Леманом посетил Россию. По возвращении в Германию Леман и Парвус опубликовали книгу о причинах голода в России: «Россия – земля, богатая природными ресурсами. Но [...] как мало она использует эти ресурсы, как бедна она, несмотря на все эти богатства»⁶.

Публицист Парвус писал много и задиристо. Его статьями зачитываются молодые русские марксисты. Владимир Ульянов (Ленин) в письме из сибирской ссылки просил мать присылать ему статьи Парвуса против Эдуарда Бернштейна, опубликованные в «Саксонской рабочей газете». Эта газета, редактируемая Парвусом, стала «первой и притом блестящей попыткой постановки революционной ежедневной марксистской газеты. В этой газете в первый раз после Маркса и Энгельса давалось действительно марксистское объяснение мировых событий», - писал Карл Радек⁷.

В журнале «Начало» была напечатана положительная рецензия Ульянова на книгу «талантливого германского публициста, пишущего под псевдонимом Парвуса», под названием «Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис». Рецензент, подписавшийся псевдонимом Вл. Ильин, «усиленно рекомендовал» всем читателям ознакомиться с этой книгой⁸.

Из дружбы Парвуса с русскими марксистами родилась русская социал-демократическая газета «Искра», которая со второго номера печаталась в типографии, устроенной на квартире Парвуса в Мюнхене⁹. Квартира Парвуса стала местом встреч русских революционеров. Парвус сблизился с Лениным, но особенно - с Троцким. По существу, именно Парвус выдвинул тезис «перманентной революции», который в дальнейшем взял на вооружение Троцкий.

⁴ Коммунистический интернационал, 1925, №1, с.92.

⁵ Цит. по: Хереш Э. Купленная революция. Тайное дело Парвуса, с. 129.

⁶ Lehmann C., Parvus. Das hungernde Russland. Stuttgart, 1900.

⁷ Правда, 14.XII.1924.

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.4, с.60-61.

⁹ Lenin in München. Dokumentation und Bericht von Friedrich Hitzer. München, 1977.

Троцкий писал о Гельфанде: «Парвус был, несомненно, выдающейся марксистской фигурой конца прошлого и самого начала нынешнего столетия. Он свободно владел методом Маркса, глядел широко, следил за всем существенным на мировой арене, что при выдающейся смелости мысли и мужественном, мускулистом стиле делало его поистине замечательным писателем. Его старые работы приблизили меня к вопросам социальной революции, окончательно превратив для меня завоевание власти пролетариатом из астрономической «конечной» цели в практическую задачу нашего времени. Тем не менее, в Парвусе всегда было что-то сумасбродное и ненадежное. Помимо всего прочего этот революционер был одержим совершенно неожиданной мечтой: разбогатеть. И эту мечту он в те годы тоже связывал со своей социально-революционной концепцией»¹⁰.

В 1904 г., когда началась русско-японская война, Парвус опубликовал в «Искре» серию статей под названием «Война и революция», в которых предрекал поражение России и грядущую революцию¹¹. «Революция в России [...] поднимет народы и потрясет в его основах весь капиталистический мир», - писал Парвус в работе «Россия и революция»¹².

В 1905 г. с началом первой русской революции Парвус направляется в Россию. Вместе с Троцким он возглавлял петербургский Совет рабочих депутатов и, по данным Департамента полиции, «снабжал таковой (то есть Совет – Б.Х.) средствами»¹³. После поражения революции Парвус оказывается за решеткой в питерской тюрьме «Кресты»¹⁴; его приговаривают к трем годам ссылки в Туруханск¹⁵. Но вскоре все готово для побега: фальшивый паспорт, явки, деньги. В Енисейске, напоив конвойных, Парвус бежит, объявляется сначала в Италии, затем вновь оказывается в Германии и больше никогда не возвращается в Россию. С тех пор вопрос, «Где можно купить родину задешево?», - стал для него одним из главных¹⁶.

В 1908 г. Парвус опубликовал книгу «Колониальная политика в крушение капиталистического строя», которая, как писал К. Радек, «принадлежит к лучшим работам марксизма, посвященным империализму. Эта книга была апогеем Парвуса как революционера»¹⁷.

¹⁰ Троцкий Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М., 2006, с. 169-170.

¹¹ Шуб Д.Н. Купец революции, с.298.

¹² Парвус. Россия и революция. В рядах германской социал-демократии. СПб, 1906, с.206.

¹³ ГА РФ, ф. ДП, д.1603, ч.1, л.1.

¹⁴ В «Крестах» Парвус вел дневник, позже опубликованный в его мемуарах, также предавался доступным развлечениям, в коих, как свидетельствами тюремные надзиратели, «достиг такого искусства, что ловил мух по несколько сразу и на лету». – ГА РФ, ф. ДП, д.1603, ч.2-а, л.6.

¹⁵ Парвус. В русской Бастилии во время революции. Дрезден, 1907; Парвус. По тюрьмам во время революции. Побег из Сибири. СПб, 1908.

¹⁶ Parvus. Im Kampf um die Wahrheit. Berlin, 1918, S. 7; Шуб Д.Н. Купец революции, с.296.

¹⁷ Правда, 14.XII.1924.

С именем Парвуса связан ряд громких скандалов: он бросает без средств к существованию двух жен с сыновьями¹⁸, растрчивает на любовницу доходы от авторских прав «буревестника революции» писателя Максима Горького за границей. Когда большевики и Горький требуют возврата денег, а Германия начинает выдавать России бежавших русских революционеров, Парвус на несколько лет исчезает из поля зрения немецких и русских властей.

Максим Горький в очерке «Владимир Ильич Ленин» описывает эту историю так: «К немецкой партии у меня было “щекотливое” дело: видный ее член, впоследствии весьма известный Парвус, имел [...] доверенность на сбор гонорара с театров за пьесу “На дне” [...] За четыре года пьеса обошла все театры Германии, в одном только Берлине была поставлена свыше 500 раз, у Парвуса собралось, кажется, 100 тысяч марок. Но вместо денег он прислал [...] письмо, в котором добродушно сообщил, что все эти деньги он потратил на путешествие с одной барышней по Италии. Так как это, наверно, очень приятное путешествие, лично меня касалось только на четверть (Горькому полагалась $\frac{1}{4}$ гонорара, остальные деньги шли в кассу русских социал-демократов - Б.Х.), то счел себе вправе указать ЦК немецкой партии на остальные три четверти его [...] ЦК отнесся к путешествию Парвуса равнодушно. Позднее я слышал, что Парвуса лишили каких-то партийных чинов, говоря по совести, я предпочел бы, чтоб ему надрали уши. Еще позднее мне в Париже показали весьма красивую девицу или даму, сообщив, что это с нею путешествовал Парвус. “Дорогая моя, - подумалось мне, дорогая”»¹⁹.

Дело Парвуса разбирала специальная комиссия СДПГ в составе Августа Бебеля, Карла Каутского, Клары Цеткин, при участии русских социал-демократов. «Партийный суд», решение которого так и не было обнародовано, вынес Парвусу строгий выговор, отстранил его от редактирования социал-демократической газеты²⁰. Но растрченных денег Парвус так и не вернул²¹: он предпочел покинуть Германию и на некоторое время скрыться из виду.

В 1910 году доктор Гельфанд вынырнул в Турции как преуспевающий коммерсант; он становится крупнейшим поставщиком продовольствия для турецкой армии, представителем торговца оружием Базиля Захарова и концерна Круппа.

Звездный час Парвуса наступает с началом первой мировой войны. Он ратует за победу Германии, так как это, по его мнению, должно было привести сначала

¹⁸ Один из лидеров «Бунда» А. Литвак со ссылкой на К. Радека говорил о Парвусе как о человеке очень способном, «но распушенном, нечистым на руку и нечестным с женщинами». – Цит. по: Шуб Д.Н. Политические деятели России, с.230.

¹⁹ Горький М. Полное собрание художественных произведений в 25 т. М., 1974, т.20, с. 10-11. См. также: Архив Горького. М., 1959, т.7, с.292.

²⁰ Земан З., Шарлау В. Кредит на революцию, с. 142-143.

²¹ По данным Охранного отделения Департамента полиции Петрограда от 29 июля 1916 г., долг Парвуса Горькому составил 20 тыс. рублей, которые Парвус так и не возвратил. – ГА РФ, ф. ДП, 00, д.5, ч.1, л.946-96.

к революции в России, а затем и мировой революции. Парвус утверждает, что победа Германии над Россией в интересах европейского социализма, поэтому социалисты должны заключить союз с германским правительством для свержения царского режима, в том числе революционным путем. «Торжество социализма может быть достигнуто только победой Германии над Россией, так как только Германия является носителем высокой культуры»²².

С резкой критикой прогерманских империалистических взглядов Парвуса выступили его бывшие соратники из германской (Роза Люксембург) и российской (Лев Троцкий) социал-демократии. В парижской газете «Наше слово», воздавая должное «человеку, которому он в смысле идейного развития обязан больше, чем кому бы то ни было из старшего поколения европейской социал-демократии», Троцкий объяснял поведение Парвуса общей катастрофой II-го Интернационала. Свою статью Троцкий завершал так: «Парвуса не существует. По Балканам шатается политический Фальстаф, который клеветает на своего двойника»²³.

В 1915 году цели кайзеровской Германии, добивавшейся победы на Восточном фронте и выхода России из войны, и Парвуса, разжигавшего в России революционный пожар, совпали. По ходу своих политических и торговых занятий Парвус познакомился с доктором Максом Циммером, уполномоченным германского и австрийского посольств по делам антироссийских националистических движений, которые финансировались Германией и Австро-Венгрией. В начале января 1915 года Парвус попросил доктора Циммера устроить ему встречу с германским послом в Турции фон Вангенхаймом. На приеме 7 января 1915 года купец-социалист заявил германскому послу: «Русская революция сможет достичь своих целей лишь путем полного уничтожения царизма и разделения России на малые государства. С другой стороны, Германия не сможет достичь полного успеха, если не удастся разжечь в России большую революцию... Поэтому интересы германского правительства и русских революционеров совпадают»²⁴.

На следующий день, 8 января 1915 года, фон Вангенхайм направил в Берлин в министерство иностранных дел (МИД) Германии телеграмму с подробной информацией о беседе с Парвусом, выразил свое благожелательное отношение к его идеям и передал его просьбу лично представить в МИД выработанный план выведения России из войны посредством революции²⁵.

10 января 1915 года государственный секретарь Готлиб фон Ягов телеграфировал: «Пожалуйста, примите д-ра Гельфанда в Берлине»²⁶.

²² ГА РФ, ф. ДП, 00, д.5, ч.39, л.14.

²³ Наше слово, 14.II.1915; См. также: Яковлев А.Н. Указ. соч., с.114.

²⁴ Singer L. Raubt das Geraubte, S.150; Germany and Revolution in Russia, p.1-2; Земан З., Шарпай В. Кредит на революцию, с.156.

²⁵ Singer L. Raubt das Geraubte, S.153-154.

²⁶ Ibid., S.151.

В конце февраля 1915 года Парвус был принят в МИД Германии Яговым, в беседе участвовали представитель военного ведомства доктор Рицлер (доверенное лицо рейхсканцлера) и вернувшийся из Турции доктор Циммер. Протокол беседы не велся, но по ее итогам 9 марта 1915 года Парвус подал в МИД меморандум на 23 страницах, который являлся подробным планом свержения самодержавия в России и ее расчленения на несколько государств.

План Парвуса, как пишут биографы Гельфанда З. Земан и В. Шарлау, содержал три важнейших пункта. Во-первых, поддержка угнетенных царизмом народов национальных окраин в их стремлении к автономии и отделению от России. Во-вторых, поддержка и материальная помощь всем группам и партиям, стремящимся к социальной революции и свержению царизма. В-третьих, пропагандистская инфильтрация в Россию и организация международной кампании в прессе, направленной против царизма как оплота реакции»²⁷.

Вот фрагмент первоначального текста плана Парвуса, написанного им на листках блокнота берлинского отеля «Кронпринценхоф» в конце декабря 1914 года:

«1. Финансовая поддержка социал-демократической фракции большевиков, которая всеми имеющимися средствами продолжает вести борьбу против царского правительства. Следует наладить контакты с ее лидерами в Швейцарии.

2. Установление прямых контактов с революционными организациями Одессы и Николаева через Бухарест и Яссы.

3. Установление контактов с организациями русских моряков. [...]

4. Поддержка деятельности еврейской социалистической организации „Бунд“ — не сионисты.

5. Установление контактов с авторитетными деятелями русской социал-демократии и с русскими социал-революционерами в Швейцарии, Италии, в Копенгагене и Стокгольме. Поддержка их усилий, направленных на немедленные и жесткие меры против царизма.

6. Поддержка тех русских революционных писателей, которые принимают участие в борьбе против царизма даже в условиях войны.

7. Связь с финской социал-демократией.

8. Организация конгрессов русских революционеров.

9. Влияние на общественное мнение в нейтральных странах, особенно на позицию социалистической прессы и социалистических организаций в борьбе против царизма и за присоединение к центральным державам. [...]

10. Снаряжение экспедиции в Сибирь со специальной целью: взорвать важнейшие железнодорожные мосты и тем самым воспрепятствовать транспортировке оружия из Америки в Россию. При этом экспедиция должна

²⁷ Scharlau W., Zeman Z. *Freibeuter der Revolution*, S.159; Земан З., Шарлау В. Кредит на революцию, с. 165-166.

быть снабжена богатыми денежными средствами для организации переброски определенного числа политических ссыльных в центр страны.

11. Техническая подготовка к восстанию в России:

а) обеспечение точными картами российских железных дорог с указанием наиболее важных мостов, которые должны быть уничтожены, чтобы парализовать транспортное сообщение, а также с указанием основных административных зданий. Арсеналы, мастерские, которым следовало бы уделить максимальное внимание;

б) точное указание количества взрывчатых веществ, необходимых для достижения цели в каждом отдельном случае. При этом нужно учитывать нехватку материалов и сложные обстоятельства, в которых будут осуществляться акции;

в) четкая и популярная инструкция по обращению со взрывчатыми веществами при взрыве мостов и больших зданий;

г) простые рецепты изготовления взрывчатых веществ;

д) разработка плана сопротивления восставшего населения в Петербурге против вооруженной власти с особым учетом рабочих кварталов. Защита домов и улиц. Строительство баррикад. Защита от атак кавалерии и пехоты [...]»²⁸.

Парвус просил правительство Германии (в середине марта 1915 г. он стал главным правительственным консультантом по вопросам русской революции) профинансировать свой план.

7 марта 1915 года, когда меморандум Парвуса поступил в МИД Германии, фон Ягов телеграфировал в имперское государственное казначейство: «Для поддержки революционной пропаганды в России понадобятся два миллиона марок»²⁹. Положительный ответ пришел через два дня. Это был аванс. Из двух миллионов один миллион Парвус получил сразу и перевел на свои счета в Копенгагене. Там он основал коммерческую империю, которая занималась торговыми операциями. В том числе незаконными сделками по продаже угля, металлов, оружия в Германию, Россию, Данию и другие страны. Парвус получал огромные доходы, которые оставлял в России или переводил на счета в других странах. Большую часть средств Парвус вкладывал в создание средств массовой информации по всему миру. Они должны были настроить мир и население России против царского режима.

Парвус считал важнейшей задачей мирового пролетариата революцию в России и уничтожение царизма: «Если Россия не будет децентрализована и демократизирована – опасность грозит всему миру. А поскольку Германия несет главную тяжесть борьбы против московского империализма, то [...] победа Германии

²⁸ Оригинал документа написан Парвусом по-немецки от руки. - РГАСПИ, ф. 299, оп.1, д.5, л.1-13об. Перевод с немецкого языка сделан автором очерка. Русский перевод, несколько отличающийся от нашего, см.: *Хереш Э.* Купленная революция. Тайное дело Парвуса, с. 366-369.

²⁹ *Хереш Э.* Указ. соч., с. 113; *Heresch E.* Geheimakte Parvus. Die gekaufte Revolution, S. 129. См. также: Октябрьскую революцию устроили немцы. – Комсомольская правда, 4.IV.2001.

– победа социализма». Таким образом, победа кайзеровского рейха в мировой войне станет следствием организованной с его помощью революции в России и победы социализма. Следовательно, «интересы германского правительства полностью совпадают с интересами русских революционеров»³⁰.

Однако если германские дипломаты стремились к выводу России из войны и заключению с ней мира, то «Гельфанд жаждал революции и не уставал предупреждать дипломатов об опасности заключения сепаратного мира с русским императором. Со своей стороны, дипломатов не интересовала цель, к которой стремился Гельфанд»³¹.

Парвус ратовал за союз пруссачества и большевизма, объединенных в общей борьбе против русского царизма - союз «пруссских штыков и кулаков российских пролетариев»³². Как писал, излагая взгляды Парвуса, немецкий социалист Конрад Хёниш, «Парвус неустанно провозглашал новый союз двух сил, прусских штыков и кулаков русских пролетариев, спасением мира. Русская революция через немецкую победу: кто хотел первого, должен был хотеть и второго, даже если он глубоко презирал старую Пруссию-Германию! Война должна была, и лишь это могло придать ей исторический смысл, [...] принести освобождение России от царизма и освобождение Европы от русского кошмара. [...] Так Парвус видел войну – лишь так он мог ее видеть»³³.

Парвус говорил о 5 - 10 миллионах германских марок на русскую революцию, а вышла, в конечном счете, цифра намного бóльшая. Помимо Гельфанда, ставшего главным связующим звеном между большевиками и германским имперским правительством, летом 1917 года большевики имели и другие каналы связи с Берлином. Немецкий социал-демократ и ярый критик Ленина Эдуард Бернштейн оценил общую сумму «немецкой помощи» примерно в 50-60 миллионов золотых марок. Цифру в 50 миллионов марок, полученных большевиками от Германии, называет и английский историк Рональд Кларк³⁴.

Таким образом, «еще в 1915 году власти Германии [...] нашли пути для передачи финансовых средств большевикам-интернационалистам»³⁵. Личные средства Парвуса служили прикрытием для «немецких денег», что до сих пор сбивает с толку исследователей финансовых механизмов русской революции. Какие бы крупные суммы ни тратили спонсоры революции, они рассчитывали не только приобрести за свои деньги политический капитал, но и с избытком возместить свои денежные затраты. Русские революции, гражданские войны, перестройки и реформы XX века всегда сопровождались утечкой огромных богатств на Запад.

³⁰ Земан З., Шарлау В. кредит на революцию, с.150, 156.

³¹ Там же, с.174.

³² Шиссер Г., Траутман Й. Русская рулетка. Немецкие деньги для русской революции, с.29.

³³ PARVUS. Ein Blatt der Erinnerung von Konrad Haenisch. Berlin, 1925.

³⁴ Земляной С.Н. Указ. соч.

³⁵ Яковлев А.Н. Указ. соч., с. 112.

Особо щекотливая тема - отношения Парвуса и Ленина. «Ленин нужен в России, чтобы Россия пала», - писал Парвус. В этом - вся суть отношения Парвуса к вождю большевиков. Они были знакомы еще до революции 1905 года: вместе создавали газету «Искра». После того, как Парвус получил от германских властей аванс в 2 миллиона марок, его первым намерением было поехать в Швейцарию к Ленину, чтобы включить его в свой план.

В середине мая 1915 года Парвус прибыл в Цюрих, чтобы побеседовать с Лениным. Александр Солженицын более или менее точно описал обстоятельства, при которых Парвус навязал Ленину свое общество, но содержание их беседы Солженицын знать не мог³⁶. Ленин, естественно, предпочитал не упоминать об этом эпизоде. Парвус же был краток: «Я изложил Ленину мои взгляды на социал-революционные последствия войны и обратил внимание на тот факт, что пока продолжается война, в Германии не сможет произойти революция; что сейчас революция возможна только в России, где она может разразиться в результате побед Германии. Он мечтал, однако, о публикации социалистического журнала, с помощью которого, как он считал, он сможет немедленно бросить европейский пролетариат из окопов в революцию»³⁷. Ирония Парвуса понятна даже задним числом: на прямой контакт с Парвусом Ленин не пошел, но канал связи с ним постоянно держал свободным.

Ленин в 1915 году продолжал бредить идеей мировой революции. Парвус же предлагал для организации революции в России колоссальные деньги³⁸. Чьи это деньги – для Ленина значения не имело. Хотя Ленин официально не сказал, Парвусу: «да, я буду с вами сотрудничать», тихая договоренность действовать с соблюдением конспиративных правил, через посредников, была достигнута.

Можно ли предложение Парвуса Ленину считать вербовкой? В узком «шпионском» смысле этого слова – вероятно, нет. Но в военно-политическом плане анти-русские цели кайзеровской Германии, «бизнесмена от революции» Парвуса и «революционного мечтателя» Ленина на этом этапе совпадали. Для Ленина как революционера-интернационалиста было вполне допустимо сотрудничать с германской империей против империи российской, непримиримым врагом которой он был. Для большевиков не имело значения, на чьи деньги делать революцию: японские, как в 1905 году³⁹, или немецкие.

³⁶ Солженицын А.И. Ленин в Цюрихе.

³⁷ Parvus. Im Kampf um die Wahrheit. S. 50.

³⁸ «Парвус получил от МИДа и генштаба Германии в 1915 году три транша: 1 млн. марок, еще 1 млн. рублей и 5 млн. марок, которые глава немецкого МИДа фон Ягов выбил специально для «революционной агитации в России». При этом некоторые историки подсчитали, что деньги для поддержки революции в России составляли 10% от суммы специального секретного фонда Германии». - Берштейн А., Карцев Д. Приезд революции. - Время новостей, 3.IV.2007.

³⁹ Павлов Д.Б., Петров С.А. Японские деньги и русская революция.- Тайны русско-японской войны. М., 1993.

Однако в мае 1915 г. Парвусу не удалось договориться с Лениным. Между Парвусом и Лениным сохранялись серьезные идейно=политические разногласия. В ленинских работах времен первой мировой войны критика Парвуса ужесточается. В статье «У последней черты» Ленин писал: «Парвус, показавший себя авантюристом уже в русской революции, опустился теперь в издаваемом им журнальчике «Die Glocke» до... последней черты. Он защищает немецких оппортунистов с невероятно наглым и самодовольным видом. Он сжег все, чему поклонялся; он «забыл» о борьбе революционного и оппортунистического течений и об их истории в международной социал-демократии. С развязностью уверенного в одобрении буржуазии фельетониста хлопает он по плечу Маркса, «поправляя» его без тени добросовестной и внимательной критики. А какого-то там Энгельса он третирует прямо с презрением. Он защищает пацифистов и интернационалистов в Англии, националистов и ура-патриотов в Германии. Он ругает шовинистами и прихвостнями буржуазии социал-патриотов английских, величая немецких - революционными социал-демократами... Он лижет сапоги Гинденбургу, уверяя читателей, что «немецкий генеральный штаб выступил за революцию в России»⁴⁰. Публикации парвусовского журнала «Die Glocke» Ленин назвал «сплошной клоакой немецкого шовинизма», а сам журнал - «органом ренегатства и лакейства в Германии»⁴¹: большевистское революционное поражение Ленина отличалось от германофильского социал-патриотизма Парвуса.

«Замысел Парвуса, косвенно выраженный им, - с помощью кайзеровской Германии превратить социализм в ведущую силу в Европе, свидетельствует о том, что готовность Парвуса к сотрудничеству с берлинским правительством основывалась не на патриотизме, или, как сказал бы Ленин, на шовинизме. План переворота, разработанный Гельфандом, был выражением основанной на риске и тонком расчете хитроумной политики на все готового революционера. Парвус стремился использовать ситуацию: он вводил империализм в соблазн. Тем самым Парвус подбивал империализм копать себе могилу», - пишут В. Шарлау и З. Земан⁴². Гельфанд был готов на все ради окончательного свержения царизма и ратовал за победу Германии, так как это должно было привести сначала к революции в России, а затем и во всем мире.

Однако не имевшие никакого понятия о мировой революции и большевизме германские власти, дав деньги Парвусу, открыли ящик Пандоры. Вальтер Николаи, руководитель германской военной разведки, писал: «Я не знал в то время, как и всякий другой, ничего о большевизме, а о Ленине мне было только известно, что живет в Швейцарии как политический эмигрант Ульянов, который доставлял ценные сведения моей службе о положении в царской России, против ко-

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.27, с. 82.

⁴¹ Там же, с. 83.

⁴² Scharlau W., Zeman Z. *Freibeuter der Revolution*, S.166.

торой он боролся»⁴³. Военная разведка кайзера вместе с германским МИД обеспечила выполнение плана Парвуса, в той части, в которой он соответствовал целям Германии по выводу России из войны.

Но Парвус не был бы финансовым гением и политическим авантюристом, если бы не играл свою собственную игру: революция в России была лишь первой частью его плана. За ней должна была последовать мировая революция, также финансируемая Германией⁴⁴. При этом «финансовые потоки» мировой революции сосредотачивались бы в руках Парвуса.

Парвус взялся за создание собственной организации, чтобы влиять на события в России. Штаб-квартиру организации Парвус решил расположить в Копенгагене и Стокгольме, через которые осуществлялись нелегальные связи русской эмиграции с Россией, Германии — с Западом и Россией. Прежде всего, Парвус создал в Копенгагене Институт научного и статистического анализа (Институт изучения последствий войны) как легальную «крышу» для конспиративной деятельности и сбора информации. Он вывез из Швейцарии в Копенгаген пять российских эмигрантов-социалистов, обеспечив им беспрепятственный проезд через Германию, предвосхитив тем самым знаменитую историю с «пломбированным вагоном». Парвус чуть было не заполучил в сотрудники своего института Николая Бухарина, который отказался от этого предложения только под давлением Ленина. Зато Ленин предоставил Парвусу в качестве контактного лица своего друга и помощника Якова Фюрстенберга-Ганецкого, бывшего члена ЦК объединенной РСДРП.

Политико-аналитическую и разведывательную работу Парвус сочетал с коммерческой деятельностью. Он создал экспортно-импортную компанию, которая специализировалась на тайной торговле между Германией и Россией и из своих доходов финансировала революционные организации в России. Для своей компании Парвус получил от германских властей специальные лицензии на импорт и экспорт. Фирма Парвуса кроме бизнеса занималась и политикой, имела свою сеть агентов, которые, курсируя между Скандинавией и Россией, поддерживали связь с различными подпольными организациями и забастовочными комитетами, координировали их действия. Скоро в сферу деятельности Парвуса вошли Нидерланды, Великобритания и США, однако основные его коммерческие интересы были сосредоточены на торговле с Россией. Парвус закупал в России остро необходимые для германской военной экономики медь, каучук, олово и зерно, а туда поставлял химикаты и машинное оборудование. Одни товары перевозились через границу легально, другие - контрабандой.

⁴³ Цит. по: Арутюнов А. Владимир Ленин: "В деньгах я сейчас не нуждаюсь..." Российская контрразведка еще до Первой мировой войны пыталась выяснить источники мощной финансовой подпитки большевиков. – Независимая газета, 21.IV.2001.

⁴⁴ «На вопрос о том, финансировало ли германское правительство мировую революцию, можно дать ясный положительный ответ». - *Singer L. Raubt das Geraubte*, S.168.

Доктор Циммер познакомился со структурами Парвуса и составил о них самое благоприятное впечатление. Он передал свое положительное мнение послу Германии в Копенгагене графу Брокдорфу-Ранцау, который открыл перед Парвусом двери германского посольства. Первая встреча графа Брокдорфа-Ранцау с Парвусом состоялась в августе 1915 года. «Теперь я узнал Гельфанда лучше и думаю, не может быть никаких сомнений в том, что он является экстраординарной личностью, чью необычную энергию мы просто обязаны использовать как сейчас, когда идет война, так и впоследствии — независимо от того, согласны ли мы лично с его убеждениями или нет», — писал граф Брокдорф-Ранцау⁴⁵.

Брокдорф-Ранцау стал постоянным ходатаем по делам Парвуса в германском МИД. Разумеется, опытный дипломат отдавал себе отчет в том, насколько «рискованно стремиться использовать силы, стоящие за Гельфандом», но полагал, что «если мы (т.е. Германия. — *Б.Х.*) откажемся от его услуг из опасения оказаться неспособными управлять этими силами», то это станет «проявлением нашей слабости»⁴⁶.

Парвус и его структуры энергично готовили день «Икс» в России: им должна была стать очередная годовщина «кровавого воскресенья» - 22 января 1916 года. На этот день намечалась всеобщая политическая стачка, призванная если не похоронить, то максимально расшатать царский режим. Забастовки в стране действительно произошли, но не такие многочисленные, как рассчитывал Парвус. Так что революции не произошло. Германское руководство зачло это Парвусу в поражение. В течение года из Берлина по деликатным вопросам организации подрывной деятельности в России к Парвусу не обращались. Казалось, что интерес политического и военного руководства германского рейха к Парвусу утрачен.

Парвус пытается вновь привлечь к себе внимание германских властей. 11 февраля 1916 г. он направил в министерство иностранных дел ходатайство о предоставлении ему германского гражданства: «Уже в 1896 г. я пытался получить германское гражданство. [...] Если я сейчас возобновляю мое ходатайство о предоставлении прав гражданина Германии, то делаю это как по личным причинам, т.к. желал бы, чтобы духовные узы, связывающие меня с немецким народом, были признаны и формально, так и в особенности по политическим причинам. Важно, чтобы в великой битве народов, которую развязала война, каждый проявил себя со всей своей силой. В моем случае это возможно только при условии, что я смогу действовать как полноправный германский гражданин»⁴⁷.

Падение влияния Гельфанда в России в 1916 г. отмечала и царская охранка. 29 июля 1916 г. начальник петроградского Охранного отделения полковник Глобачев докладывал, что Парвус, являющийся «носителем германской идеи», «по-

⁴⁵ Germany and Revolution in Russia, p.4-6.

⁴⁶ Земан З., Шарлау В. Кредит на революцию, с. 174.

⁴⁷ Шуссер Г., Траутман Й. Русская рулетка. Немецкие деньги для русской революции, с.71-72; Scharlau W., Zeman Z. Freibeuter der Revolution, S.225.

терял свое обаяние среди русских социал-демократов». Глобачев характеризовал Парвуса как человека, «не сильно разбирающегося в нравственности и порядочности своих поступков»; его, считал Глобачев, нельзя назвать «провокатором»: он еще хуже, так как является одновременно союзником Вильгельма и лидером немецких и русских социал-демократов. В России у Парвуса нет шансов на успех: «это только мечты, которым никогда не суждено осуществиться, ибо для создания подобного грандиозного движения (то есть революции - *Б.Х.*), помимо денег, нужен авторитет, которого у Парвуса ныне уже нет»⁴⁸.

Но начальник петроградской охранки ошибался: Февральская революция 1917 г. резко обострила ситуацию в России и дала Парвусу новый шанс на успех. Парвус рассматривал Февральскую революцию как продолжение событий 1905 года: и в 1905-м, и в 1917-м военные поражения привели Россию к революции.

Парвус призывал: «Ваша победа – это наша победа! Демократическая Германия должна протянуть руку демократической России для мира и единодушного сотрудничества в области социального и культурного прогресса»⁴⁹.

После Февральской революции доктор Гельфанд вновь понадобился Германии. В беседе с графом Брокдорфом-Ранцау, состоявшейся 1 апреля 1917 г., Парвус высказал свое убеждение в том, что после Февральской революции возможны два варианта отношений Германии с Россией. Первый: германское правительство решает на широкую оккупацию России, разрушение ее имперской государственной системы и расчленение России на несколько зависимых от Германии государств. Второй: Германия заключает быстрый мир с Временным правительством России. Для самого Парвуса были равно неприемлемы оба варианта: первый был связан с риском подъема патриотизма русского народа и, соответственно, боевого духа русской армии; второй — с замедлением выполнения революционной программы Парвуса⁵⁰.

Впрочем, был еще и третий вариант: Ленин. Германская сторона при посредничестве Парвуса переправляет вождя большевиков в Россию, где Ленин сразу же разворачивает антиправительственную деятельность, склоняет Временное правительство к подписанию мира или же сам при оказанной через Парвуса немецкой помощи приходит к власти и подписывает сепаратный мир с Германией.

В деле доставки Ленина в Россию Парвус заручился поддержкой кайзеровского генерального штаба и доверил Фюрстенбергу-Ганецкому сообщить Ленину, что для него в Германии устроен железнодорожный коридор, не уточняя, что предложение исходит от Парвуса⁵¹.

⁴⁸ ГА РФ, ф. ДП, 00, д.5, ч.57, л.956-96.

⁴⁹ Цит. по: *Хереш Э.* Купленная революция. Тайное дело Парвуса, с.241.

⁵⁰ *Земан З., Шарлау В.* Кредит на революцию, с.233-235.

⁵¹ *Хальвег В.* Возвращение Ленина в Россию в 1917 г.; Возвращение Ленина в Россию в 1917 г. (документальные материалы). – Новая и новейшая история, 1990, №3.

Ленин, находившийся в Швейцарии, был отрезан от России и отчаянно искал выход из создавшегося положения. По воспоминаниям его жены Надежды Крупской, Ленин заявил, что готов пойти даже на сделку с дьяволом, только бы оказаться в Петрограде⁵². Этим дьяволом и стал Парвус.

Руководители СДПГ считали переправку русских эмигрантов «личной договоренностью Гельфанда», который не поставил их в известность, чтобы в случае срыва плана освободить партию от ответственности⁵³. «Поездка Ленина и его друзей через Германию в Россию была организована доктором Гельфандом-Парвусом, который об этом информировал только нескольких лиц. Нам (то есть германским социал-демократам – *Б.Х.*) он об этом ни слова не сказал», - в последствие вспоминал бывший глава правительства Веймарской республики и лидер СДПГ Филипп Шейдеман, «доверенным советником» которого во время войны был Парвус⁵⁴.

Отъезд русских эмигрантов был назначен на 9 апреля 1917 года. Вместе с Лениным из Цюриха уехали несколько десятков русских революционеров. Парвус сразу же сообщил в МИД Германии, что собирается встречать русских в Швеции. Главной целью Парвуса был контакт с Лениным. Этот контакт обеспечивал Фюрстенберг-Ганецкий, который ждал Ленина и его спутников в Мальмё и провожал их до Стокгольма. Ленин же на личную встречу с Парвусом не пошел: для вождя большевиков нельзя было придумать ничего более компрометирующего, чем демонстрация связи с Парвусом.

Роль главного переговорщика с Парвусом со стороны большевиков взял на себя Радек: 13 апреля 1917 г. Парвус и Радек беседовали в обстановке полной секретности целый день. Видимо, именно тогда Парвус напрямую предложил свою поддержку большевикам в борьбе за власть в России, а они, в лице Радека, ее приняли. Русские эмигранты двинулись дальше в Финляндию, а Парвус — в германское посольство. Затем Парвус был вызван в германский МИД, где состоялась секретная, без протокола, беседа с государственным секретарем Циммерманном.

Еще 3 апреля 1917 г. казначейство Германии по распоряжению МИД выделило Парвусу пять миллионов марок на политические цели в России; видимо, Циммерманн договаривался с Парвусом об использовании этих огромных средств⁵⁵. Из Берлина Парвус отбыл снова в Стокгольм, где находился в постоянном контакте с членами заграничного бюро ЦК большевистской партии Радеком, Воровским и Фюрстенбергом-Ганецким. Через них шла перекачка германских денег в

⁵² Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. М., 1957, с.273-276.

⁵³ Земан З., Шарлау В. Кредит на революцию, с.242.

⁵⁴ Цит. по: Шуб Д.Н. Политические деятели России, с.214; Соловьев О. Парвус: политический портрет, с.176.

⁵⁵ Земан З., Шарлау В. Кредит на революцию, с.246.

Россию, в большевистскую кассу. Ленин в письмах Фюрстенбергу-Ганецкому постоянно напоминал об этих деньгах.

Однако случилось непредвиденное: попытка большевиков вооруженным путем захватить власть, предпринятая в Петрограде в июле 1917 г., провалилась, после чего Временное правительство решило раз и навсегда свести счеты с Лениным и его партией.

19 июля 1917 г. в газете «Новое время» была опубликована статья «Дело Ленина и К^о. Новые разоблачения о германских агентах Парвусе, Ганецком и комп.»⁵⁶. Были преданы гласности документы, из которых следовало, что Ленин и большевики через посредников, главным из которых является Парвус, получают деньги от германского правительства. Среди опубликованных материалов была телеграмма журналистов ряда русских газет в Копенгагене, направленная в министерство иностранных дел России. Журналисты сняли копии с документов, разоблачавших Парвуса и Ганецкого как германских агентов и показывавших их связь с Лениным⁵⁷.

«Охотник за провокаторами» журналист Владимир Бурцев обвинил большевиков в измене, совершенной еще в 1914 г. при активном участии Парвуса. «Парвус не агент-провокатор, - писал Бурцев в газете «Речь», - он агент Вильгельма II»⁵⁸.

В пользу Бурцева, в частности, свидетельствовал циркуляр германского имперского банка от 2 ноября 1914 г. Согласно этому циркуляру, русским революционерам Зиновьеву и Луначарскому предоставлялся кредит на ведение агитации и пропаганды «при одном непременном условии, чтобы агитация и пропаганда в России [...] коснулась армий, действующих на фронте». Посредником между русскими революционерами и имперским банком выступал Парвус⁵⁹.

Газета «Русское слово» писала, что «представители русской печати в Копенгагене на основании свидетельств ряда лиц, хорошо знакомых с деятельностью Парвуса [...] подтверждают с полной несомненностью, что Парвус состоит политическим агентом германского правительства. Он систематически доставлял сведения и доклады о положении России, пользуясь для этого широкими связями среди русских социал-демократов. [...] Германское правительство оказывало ему исключительные льготы в отношении вывоза запрещенных к экспорту из Германии товаров. [...] С несомненностью установлено, что Парвус играл большую роль в переговорах с германским правительством относительно проезда Ленина и его единомышленников через Германию»⁶⁰.

Парвус оправдывался в свойственной ему агрессивной манере: «В продолжение всей моей жизни я всеми имеющимися в моем распоряжении средствами

⁵⁶ РГАСПИ, ф.299, оп.1, д.45, л.14-16.

⁵⁷ Никитин Б.В. Указ. соч., с.141.

⁵⁸ Речь, 20.VII.1917.

⁵⁹ РГАСПИ, ф.299, оп.1, д.44, л.12.

⁶⁰ Там же, д.45, л.1-2.

поддерживал русское революционное движение [...] Я это делал и буду это делать и впредь. Вы, дураки, чего вы добиваетесь, давал ли я Ленину деньги или нет? Как раз Ленин и все другие, которых вы называете по имени, денег *от меня*⁶¹ ни в виде подарка, ни в виде займа никогда не просили и никогда не получали [...] В то время, когда вы стараетесь раскрыть немецкие деньги и черните купца, в руках которого находится немецкий товар, клеймом политического преступника, вы не видите или не хотите видеть, как английские, французские и американские деньги развращают государство, экономически его поработщают и накладывают на него политическое ярмо»⁶².

Русская контрразведка расследовала пути финансирования большевиков немцами, использовавшими для этого каналы Парвуса. Уже в мае 1917 г., еще до передачи французскими союзниками начальнику контрразведки Петроградского военного округа полковнику Б.В. Никитину перехваченных телеграмм, свидетельствующих о контактах большевиков с немцами⁶³, русский военный агент в Дании генерал-майор С.Н. Потоцкий сообщал о финансировании немцами русских социал-демократов⁶⁴.

В секретном донесении начальника штаба верховного главнокомандующего А.И. Деникина А.Ф. Керенскому от 16 мая 1917 г. говорилось: «Деньги Ленину привозят командируемые им в Стокгольм лица, через которых он держит с Берлином связь»⁶⁵.

Против лидеров большевиков в июле 1917 г. было возбуждено уголовное дело по обвинению в государственной измене и организации вооруженного восстания⁶⁶.

Официальное сообщение прокурора Петроградской судебной палаты С.Н. Каринского гласило: «В данных предварительного следствия имеются прямые указания на Ленина как германского агента, и указывается, что, войдя с германским правительством в соглашение по поводу тех действий, которые должны способствовать успеху Германии в ее войне с Россией, он прибыл в Петроград, где при денежной поддержке со стороны Германии и стал проявлять деятельность, направленную к достижению этой цели. [...] Выяснилось также, что Ленин и Зиновьев, проживая в октябре 1914 года в Австрии близ Кракова, были арестованы австрийскими властями как русские подданные, но вскоре освобождены с пра-

⁶¹ Курсив автора очерка. – Действительно, лично от Парвуса Ленин денег не получал: деньги передавались посредникам и «отмывались» через подставные фирмы и счета.

⁶² Там же, д.19, л.8, л.14.

⁶³ 21 июня 1917 г. французский разведчик Пьер Лоран передал Никитину 29 телеграмм, но их общее число было гораздо больше. - *Никитин Б.В.* Указ. соч., с.12.

⁶⁴ Там же, с.352, 354.

⁶⁵ ГА РФ, ф. 1826, оп.1, д.1, л.2.

⁶⁶ Постановление судебного следователя по особо важным делам Петроградского окружного суда П.А. Александрова о событиях 3-5 июля 1917 г. в Петрограде. 21 июля 1917 г. - ГА РФ, ф. 1826, оп. 1, д.4, л. 18-35.

вом свободного выезда в Швейцарию, где и стали издавать журнал “Социал-демократ”, в котором распространяли идею о необходимости поражения России в настоящей войне. [...] В освобождении Ленина и Зиновьева большую роль сыграл Ганецкий. [...] Следствием установлено, что Ганецкий-Фюрстенберг Яков (уменьшительное Куба), проживая во время войны в Копенгагене, был очень близок и связан денежными делами с Парвусом — агентом германского правительства. [...] В апреле 1917 года в швейцарской социал-демократической газете, издающейся на немецком языке в Сан-Галене, а немного позже и в других журналах, появились разоблачающие деятельность Парвуса сведения, сообщенные доктором Яковом Фридманом из Базеля и бывшим членом Государственной Думы Алексинским. Деятельность Парвуса как германского и австрийского агента была направлена к поражению России и отделению от нее Украины. [...] Коммерческая деятельность Гельфанда (Парвуса) служит лишь прикрытием его деятельности в пользу Германии. [...] Из имеющейся в распоряжении судебных властей многочисленной телеграфной корреспонденции усматривается, что между проживавшими в Петрограде Суменсон, Ульяновым (Лениным), Коллонтай и Козловским с одной стороны, и Фюрстенбергом (Ганецким) и Гельфандом (Парвусом) с другой, существовала постоянная и обширная переписка. Хотя переписка эта и имеет указания на коммерческие сделки, высылку разных товаров и денежные операции, тем не менее, представляется достаточно оснований заключить, что эта переписка прикрывает собою сношения шпионского характера. [...] На основании изложенных данных, а равно данных, не подлежащих пока оглашению, Владимир Ульянов (Ленин), Овсей Гейш Аронов Апфельбаум (Зиновьев), Александра Михайловна Коллонтай, Мечислав Юльевич Козловский, Евгения Маврикиевна Суменсон, Гельфанд (Парвус), Яков Фюрстенберг (Куба Ганецкий), мичман Ильин (Раскольников), прапорщики Семашко и Рошаль обвиняются в том, что в 1917 году, являясь русскими гражданами, по предварительному между собой уговору в целях содействия находящимся в войне с Россией государствам во враждебных против нее действиях, вошли с агентами названных государств в соглашение содействовать дезорганизации русской армии и тыла для ослабления боевой способности армии, для чего на полученные от этих государств денежные средства организовали пропаганду среди населения и войск с призывом к немедленному отказу от военных против неприятеля действий, а также в тех же целях в период времени с 3-го по 5-е июля организовали в Петрограде вооруженное восстание против существующей в государстве верховной власти, сопровождавшееся целым рядом убийств и насилий и попытками к аресту некоторых членов правительства, последствием каковых действий явился отказ некоторых воинских частей от исполнения приказаний командного состава и са-

мовольные оставления позиций, чем способствовали успеху неприятельских армий. Июль 1917 г.»⁶⁷.

Ленин и Зиновьев от правосудия скрылись. Другие обвиняемые, кроме Парвуса, находившегося в Копенгагене, были арестованы. 18 августа 1917 г. Парвус по-немецки написал газетную статью под названием «Русские судьи-убийцы и их пособники в Копенгагене»⁶⁸, в которой утверждал: «Ни Ленину, ни другим обвиняемым я никогда не давал денег - ни в качестве подарка, ни в долг, ни по заданию германского или какого-либо иного правительства и никогда не получал подобных заданий. В своей деятельности я никогда не руководствовался интересами какого-либо правительства, личности или власти, а лишь исключительно своими убеждениями и решениями германской социал-демократической партии. Кто утверждает противоположное – тот лжец и клеветник»⁶⁹.

От депутата германского рейхстага социал-демократа Гуго Хаазе, который, по сообщениям газеты «Речь», сказал русским журналистам, что «Гельфанд является посредником между кайзеровским правительством и русскими большевиками»⁷⁰, Парвус потребовал «немедленного и полного опровержения лживых сообщений русской прессы» о том, что он является «посредником министерства иностранных дел в контактах с Лениным или еще кем-то»⁷¹. В ответ Хаазе, не опровергая сущности обвинений, телеграфировал Парвусу, что он, то есть Хаазе, «разумеется, никогда не говорил», что Парвус – это «посредник между министерством иностранных дел и Лениным или какими-либо другими большевиками»⁷².

В то, что Парвус не связан с немцами, не верил даже ЦК партии большевиков. Большевистский ЦК, «будучи не в курсе ленинских махинаций, завел дело на Ганецкого за сотрудничество с Парвусом, но Ленин, зная всю подноготную этих связей, вступился за своего давнего подельника, написав, что все обвинения основаны на слухах. Большевики потребовали то Парвуса заявить под присягой, что он не финансировал партию. Парвус отказался, но заявил, что всячески поддерживал революционное движение в России»⁷³.

После окончания первой мировой войны бывший начальник Большого кайзеровского генштаба фельдмаршал Эрих фон Людендорф признался: «Отправив Ленина в Россию, наше правительство взяло также на себя особую ответствен-

⁶⁷ Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Вып. 8, М., 1998, с. 225-230. См. также: *Земан З., Шарлау У.* кредит на революцию, с.254-255.

⁶⁸ «Die russischen Justizmörder und ihre Helfershelfer in Kopenhagen».

⁶⁹ Перевод с немецкого автора очерка. Немецкий оригинал см.: РГАСПИ, ф.299, оп.1, д.20, л.4-5.

⁷⁰ *Хереш Э.* Указ. соч., с.296-297.

⁷¹ Телеграмма Парвуса Г. Хаазе от 7.8.1917 г. Перевод с немецкого автора очерка. Немецкий оригинал см.: РГАСПИ, ф.299, оп.1, д.49, л.1.

⁷² Телеграмма Хаазе Парвусу от 8.8.1917 г. Перевод с немецкого автора очерка. Немецкий оригинал см.: РГАСПИ, ф.299, оп.1, д.49, л.4.

⁷³ *Яковлев А.Н.* Указ. соч., с.115; см. также: Протоколы Центрального комитета РСДРП (б), август 1917 – февраль 1918. М., 1958, с.250.

ность. В военном отношении эта отправка была оправдана: Россия должна была пасть»⁷⁴. В этой связи Троцкий писал: «Со стороны Людендорфа это была авантюра, вытекавшая из тяжкого военного положения Германии. Ленин воспользовался расчетами Людендорфа, имея при этом свой расчет. Людендорф говорил себе: Ленин опрокинет патриотов, а потом я задушу Ленина и его друзей. Ленин говорил себе: я проеду в вагоне Людендорфа, а за услугу расплачусь с ним по-своему»⁷⁵.

Октябрьскую революцию 1917 г. Парвус принял с восторгом. Через Радека он просил Ленина разрешить ему вернуться в Россию. В ответ Ленин произнес знаменитые слова: «Дело революции не должно быть запятнано грязными руками»⁷⁶. Расчеты Парвуса на то, что Ленин даст ему портфель наркома в советском правительстве, не оправдались. После того как большевики взяли власть, Парвус стал мешать и немцам, и большевикам: он слишком много знал.

Уже в 1918 году Парвус стал яростным критиком Ленина. Особенно когда ленинский Совнарком объявил программу национализации банков, земли и промышленности. Эта программа, которую Парвус назвал преступной, ударила по его коммерческим интересам. Он решил политически уничтожить Ленина и начал собирать капитал, необходимый для создания сети русскоязычных газет от Китая до границ Афганистана и доставки этих изданий в Россию.

Вот образец критики Парвусом, называвшим себя «революционером мысли», русских большевиков: «Межеумки, недоноски цивилизации, оборванцы мысли, духовное тряпье! Лучшие из них не в состоянии подняться над будничной жизнью иначе, чем по канату, протянутому другими. Когда их несколько, они образуют кучу; они от этого не делаются умнее, но становятся нахальнее». Впрочем, от ругани в адрес партии Ленина Парвус переходил к анализу большевизма: «Сущность большевизма простая – насаждать революцию повсюду, во всякое время, без всякого отношения к политическому моменту и другим историческим условиям. Кто против этого – тот враг, а к врагам нет другого отношения, как полное и немедленное уничтожение»⁷⁷.

Парвус безоговорочно осуждал советскую форму государственной власти. «Советы рабочих и солдатских депутатов – организация смешанная, имеющая преходящий революционный характер. Они гораздо больше напоминают собой еврейский кагал, чем современную демократию. [...] Пролетариат должен сплотиться как класс, отдельно от других. Для этого лучше исторически выработанные формы: профессиональные союзы и социал-демократия по германскому образцу»⁷⁸.

⁷⁴ Ludendorff E. Meine Kriegserinnerungen. Berlin, 1919, S.407.

⁷⁵ Троцкий Л. Моя жизнь, с.306.

⁷⁶ Правда, 14.XII.1924; Шуб Д.Н. Купец революции, с. 321-322.

⁷⁷ Парвус. Правда глаза колет. Стокгольм, 1918, с.46-49.

⁷⁸ Там же, с.67-68.

После того, как в 1918 году Германия проиграла первую мировую войну и кайзеровская империя пала, Парвус отошел от публичных дел и решил остаток жизни провести в тихой и уютной Швейцарии. Но власти Швейцарии нашли повод, чтобы предложить Парвусу покинуть страну. Парвус перебрался в Германию, купил роскошную виллу под Берлином на острове Шваненвердер на озере Ванзее⁷⁹, где и прожил до своей смерти в 1924 году - в том же году, что и Ленин.

Смерть Парвуса не вызвала сочувственных комментариев ни среди «правых», ни среди «левых», ни в России, ни в Германии. Исключением, пожалуй, была брошюра его немецкого друга Конрада Хёниша, написанная в духе апологетики Парвуса⁸⁰. Клара Цеткин, назвавшая Парвуса «сутенером империализма», утверждала, что «революционер умер в нем задолго до его телесной кончины. Его имя и его дело в начале были связаны с революционным прошлым германского пролетариата, позднее – с процессом гниения германской социал-демократии»⁸¹.

В некрологе, опубликованном в большевистской газете «Правда», Радек писал: «В Берлине скончался от удара в возрасте 55 лет Гельфанд-Парвус. Молодое поколение знает это имя как имя предателя рабочего класса, как имя не только социал-патриота, но человека, объединяющего в своем лице вдохновителя германской социал-демократии и спекулянта. Но старое поколение революционеров, старое поколение русских социал-демократов и участников рабочего движения Германии помнит Парвуса другим, помнит его как одного из лучших революционных писателей эпохи II Интернационала. Парвус — это часть революционного прошлого рабочего класса, втопанная в грязь». [...] Одному из товарищей он сказал несколько лет тому назад: “Я Мидас⁸² наоборот: золото, к которому я прикасаюсь, делается навозом”»⁸³.

⁷⁹ По иронии судьбы, в 1936-1945 г. эта вилла принадлежала Йозефу Геббельсу.

⁸⁰ Конрад Хёниш называл Парвуса «сильнейшей головой Второго Интернационала». - PARVUS. Ein Blatt der Erinnerung von Konrad Haenisch, S.5.

⁸¹ Коммунистический Интернационал, 1925, №1, с.97.

⁸² По древней легенде, все, к чему прикасался фригийский царь Мидас (725-675 годы до н.э.), превращалось в золото.

⁸³ Правда, 14.XII.1924.